В. Н. Чепик

Чепик Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

ВЫДАЮЩИЙСЯ БЕЛОРУССКИЙ ИСТОРИК И ПЕДАГОГ В.Н. ПЕРЦЕВ

Несмотря на тот факт, что В.Н. Перцев относится к историкам советской школы, страницы его биографии и научный вклад по-прежнему сохраняют свою актуальность и не утрачивают своей значимости для изучения истоков становления белорусской исторической науки и российско-белорусского сотрудничества. На примере творческой жизни Владимира Николаевича Перцева в статье прослеживается научная и педагогическая преемственность белорусской исторической школы, которая сохраняется и приумножается в настоящее время; отмечается исследовательский вклад ученого в изучение истории Германии и Великобритании, наряду с исследованием ряда других направлений, в том числе и истории Беларуси. В частности, к заслугам ученого относят исследование исторических корней прусского милитаризма, определение схожих и особенных черт в идеологии средневековья и нацистской диктатуры в Германии, удачную попытку развеять созданный немецкими буржуазными и фашистскими историками миф о вечности и незыблемости господства немцев на территории Пруссии и несостоятельность притязаний реваншистских кругов Германии на эту территорию.

В статье также раскрывается педагогический и жизненный опыт в условиях тоталитарного режима, а также общественная деятельность академика Перцева, поставившего свою подпись в составе делегации от БССР под Уставом ООН летом 1945 г. в Сан-Франциско. В заключении утверждается, что за вклад в научно-исследовательскую деятельность и развитие высшего образования В.Н. Перцева по праву можно считать выдающимся историком и основателем школы белорусской германистики средних веков и нового времени.

Ключевые слова: В.Н. Перцев, белорусский историк, педагог, германистика.

© Чепик В. Н., 2021

V. Chepik

Chepik Victor Nikolaevich, PhD in History, Senior lecture of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Peterburg State University.
E-mail: v.chepik@spbu.ru

OUTSTANDING BELARUSIAN HISTORIAN AND TEACHER V. N. PERTSEV

Despite of the fact that V.N. Pertsev belongs to the historians of the Soviet school, the pages of his biography and scientific contribution still retain their relevance and do not lose their importance for studying the origins of the formation of Belarusian historical science and cooperation between Russia and Belarus at present. On the example of the creative life of Vladimir Nikolaevich Pertsev, the article traces the scientific and pedagogical continuity of the Belarusian historical school, which is preserved and multiplied at the present time; the scientist's research contribution to the study of the history of Germany and Great Britain is noted, along with the study of a number of other areas, including the history of Belarus. In particular, the merits of the scientist include the study of the historical roots of Prussian militarism, the definition of similar and special features in the ideology of the Middle Ages and the Nazi dictatorship in Germany, a successful attempt to dispel the myth created by German bourgeois and fascist historians about the eternity and inviolability of the domination of the Germans in the territory of Prussia and the inconsistency of the claims of revanchist circles of Germany to this territory.

The article also reveals the pedagogical and life experience in the conditions of the totalitarian regime, as well as the social activities of Academician Pertsev, who put his signature as a member of the BSSR delegation under the UN Charter in the summer of 1945 in San Francisco. In conclusion, it is stated that for his contribution to research activities and the development of higher education, V.N. Pertsev can rightly be considered an outstanding historian and founder of the school of Belarusian Germanistics of the Middle and Modern history.

Key words: V.N. Pertsev, Belarusian historian, teacher, Germanistik.

****

В научных кругах Владимир Николаевич Перцев известен как крупный ученый, который родился и получил историческое образование в Российской империи, но большую половину своей творческой деятельности провел в Белорусской советской социалистической республике, занимаясь наряду с исследованием истории Великобритании и Германии, также и изучением истории Беларуси. На примере творческой жизни Владимира Николаевича в статье прослеживается научная и педагогическая преемственность белорусской исторической школы, которая сохраняется и приумножается в настоящее время. Несмотря на тот факт, что В.Н. Перцев относится к историкам советской школы, страницы его биографии и научный вклад по-прежнему сохраняют свою актуальность и не утрачивают своей значимости для изучения истоков становления белорусской исторической науки и российско-белорусского сотрудничества в целом.

Владимир Николаевич Перцев родился 15 июля 1877 г. в Курске. Его отец, получивший высший чин Российской империи – чин статского советника, считал, что в «век электричества» надо получать образование с техническим уклоном несмотря на то, что у сына с детства имелись склонности к гуманитарным наукам, особенно к истории. В результате в 1895 г. Владимир заканчивает Курское реальное училище, поступает сначала в Петербургский технологический, а затем в Варшавский ветеринарный институт и понимает, что все это время обучался «не тем профессиям». К тому же и отец больше не мог повлиять на выбор сына, поскольку умер от туберкулеза еще в 1890 г.

Владимир решает поступить на историко-филологический факультет Московского университета. Но для этого необходимо было самостоятельно пройти и усвоить программу за курс гимназии, овладеть классическими языками – латинским и греческим, что было сделать не совсем просто. После непродолжительной подготовки в 1897 г. юноша едет в Харьков и там при 2-й гимназии сдает экзамены на аттестат зрелости. В том же году он поступает на историко-филологический факультет Московского университета.

Став студентом, Владимир с увлечением посещал лекции и семинары известных профессоров-историков Павла Гавриловича Виноградова, Михаила Сергеевича Карелина, Роберта Юрьевича Виппера. Круг науч-

ных интересов В. Н. Перцева говорит о том, что именно эти профессора сумели привить ему любовь к тем областям исторических знаний, которым отдавали предпочтение сами. Так, увлеченность В. Н. Перцева вначале историей нового времени, а потом древней историей и философией истории идет от профессора Р. Ю. Виппера, изучение проблем западноевропейского гуманизма, распространение гуманизма в Белоруссии в позднем средневековье – от профессора М. С. Карелина, глубокая заинтересованность исследованием истории Пруссии и Германии – от профессора П. Г. Виноградова[1].

Во время учебы он активно участвовал в студенческих выступлениях. В автобиографии он писал: «За участие в студенческих волнениях я два раза подвергался исключению из университета (в 1899 и 1901 гг.), причем после короткого (2-недельного) заключения в Бутырской пересылочной тюрьме каждый раз подвергался высылке из Москвы в г. Курск под надзор полиции»[2].

Владимир даже потерял надежду окончить университет и стал искать возможность завершить образование в другом месте. На собственные сбережения от частных уроков и средства, собранные и переданные ему матерью, Владимир выехал в марте 1901 г. в Вену, где слушал лекции профессоров Венского университета. Затем переехал в столицу Германии и посещал лекции профессоров Берлинского университета. Однако недостаток средств вынудил его вернуться в Россию. Он попытался восстановиться в Московском университете. И после долгих мытарств снова стал студентом. В этом высшем учебном заведении Владимир провел с перерывами шесть лет, окончив его в 1903 г.

В. П. Перцев получил диплом первой степени и был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре всеобщей истории у профессора Р. Ю. Виппера. Стипендия была невелика, и приходилось сочетать занятия наукой на кафедре с преподаванием истории в Московской женской гимназии. Однако преподавательская деятельность В. Н. Перцева вскоре была прервана: в конце 1903 г. московский градоначальник не выдал ему свидетельства о политической благонадежности, ставя в вину участие в студенческих волнениях. Только в 1905 г., когда началась первая русская революция, Владимир Николаевич устроился на преподавательскую работу в Московское коммерческое училище.

---

[1] *Ботвинник М.Б.* В. Н. Перцев. Минск, 1978. С. 4.

[2] Там же.

Под руководством профессоров Московского университета В. Н. Перцев продолжал занятия научной работой. Его первым исследованием была кандидатская работа о немецком философе, ученом-просветителе Иоганне Гердере. Эта работа имела существенное значение для дальнейших исследований в области философии истории, к которой В. И. Перцев сохранял интерес в течение всей жизни, находя все новые аспекты для изучения.

В канун новых революционных преобразований Владимир Николаевич изучал историю Германии средних веков и нового времени. Его статьи всегда содержали анализ причин, побудивших то или иное историческое явление, были написаны научно-популярным языком, со знанием эпохи и исторических событий. Учитывая большую потребность и тягу к знаниям истории среди широких слоев общественности, Владимир Николаевич занимался популяризацией истории среди населения. Его научно-литературная деятельность связана с русской периодической печатью, и известными московскими журналами «Русская мысль» (с 1907 г.), «Вестник воспитания» (с 1909 г.), «Голос минувшего» (с 1913 г.)[3]. Он выступал в этих журналах с рецензиями на научную и учебную литературу, научными статьями, иногда делал критические обзоры книг по германистике. Его рецензии обычно строились по такому плану. Вначале определялись целевое назначение учебного пособия и его полезность для учащихся, затем – научный уровень книги и как отражены социально-экономическое положение, политическая, идеологическая и культурная жизнь страны в изучаемый период. Отмечалось также, насколько доступна учебная литература пониманию тех читателей, которым она предназначалась, удовлетворяет ли требованиям простоты изложения и красочности языка, глубины и широты охвата материала, наглядности. Рецензии в большинстве своем были положительные[4]. Все они написаны с величайшей заинтересованностью и, как правило, доброжелательно. Рецензируя работы таких авторов как Р. Ю. Виппера, Н. И. Кареева, Н. А. Куна и др., он значительно пополнял и свои знания, приобретал опыт, который был необходим ему самому как автору.

Многократно В. Н. Перцев делал критические разборы исторических романов и повестей, печатавшихся в то время специально для чтения молодежи. Критерием оценки этих произведений всегда был уровень соответствия содержания их исторической действительности, умение

[3]Там же. С. 14.

[4]Там же. С. 15.

автора корректно обращаться с историческими фактами. «...К беллетристу-историку, – писал В, Н. Перцев, – предъявляется двойное требование: во-первых, литературной художественности и психологического правдоподобия характеров, а во-вторых, исторической достоверности и справедливости»[5].

Ко времени Первой мировой войны относятся большие исследования Перцева по истории прусской монархии, политической и экономической истории Пруссии. Эти работы имели исключительное значение в познании русским обществом исторических корней прусского милитаризма, империалистической сущности прусской политической государственной машины.

После Октябрьской революции В.Н. Перцев продолжил свою научную и педагогическую деятельность, но уже в Советском государстве, которое приступило к строительству советской высшей школы. Особая забота проявлялась об организации высших учебных заведений на национальных окраинах Советского государства. Нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский и его заместитель М. Н. Покровский призвали научную общественность Москвы и Петрограда активно включиться в решение этой важной государственной задачи. В. Н. Перцев, работавший в Московском педагогическом институте, выехал в Западную область (тогда в нее входили Смоленская, Могилевская, Витебская, Минская, Ковенская, Гродненская и Виленская губернии). Вместе с В. И. Пичетой (впоследствии ставшим первым ректором БГУ), Н. М. Никольским, В. Н. Дьяковым и другими учеными В. Н. Перцев вошел в состав Ученого совета Смоленского государственного университета.

В Смоленском университете В. Н. Перцев был избран профессором кафедры истории Германии и читал лекции по империализму, истории Греции и истории Германии. Одновременно он работал в Смоленском пединституте, позднее преобразованном в Институт народного образования, преподавал в Московском пединституте, в Витебском институте народного образования, в партийной школе при Оршанском Пролетарском университете и на курсах для школьных работников в Городке Витебской губернии.

Владимир Николаевич стал одним из создателей двух высших учебных заведений и центров белорусской науки, культуры и просвещения – это Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина и Минского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

[5]Там же. С. 16.

Так, 1 октября 1921 г. В. Н. Перцев был избран профессором кафедры всеобщей истории Белорусского государственного университета. Одновременно, он являлся профессором кафедры истории народного хозяйства БГУ. А с 1 августа 1931 г. он стал заведующим и профессором кафедры истории Запада, впоследствии кафедры всеобщей истории, открывшегося Минского государственного педагогического института.

В Национальном архиве Республики Беларусь сохранилась часть документов, посвященных подготовке к 20-летнему юбилею БГУ, в том числе и воспоминания Владимира Николаевича Перцева о первых 20 годах истории БГУ. Вот как он описывает эти годы: «Энтузиазма было много, а средств для правильной организации учебного процесса, начиная от помещения и кончая учебными пособиями и преподавателями, – мало. С течением времени все это начало изменяться и занятия постепенно входили в правильно организованную колею»[6].

Но историческое преподавание переживало в эти и более поздние годы много колебаний, – писал В.Н. Перцев. Особенно вредно отразились на нем два обстоятельства. Во-первых, это были 2 установки «школы» Покровского, по которым вся история трактовалась схематически, как история только общественных форм, без всякого внимания к конкретным фактам, к хронологическим датам и особенностям отдельных стран и периодов. Особенно доставалось докапиталистическим эпохам, которые тогда рассматривались только как введение к «настоящей» истории[7].

Другим «бедствием», по воспоминаниям В.Н. Перцева, являлся «неожиданно обрушившийся не только на исторические факультеты, но и на все вузы, усиленно популяризуемый и некоторое время широко применявшийся так называемый бригадно-лабораторный метод». Он «выплыл неожиданно в начале 30-х годов и сразу перевернул все преподавание» [8]. На практике сводился он к тому, что студенты и преподаватели, приходя в аудитории и рассаживаясь по партам или за столами, начинали заниматься всем, чем им хотелось. В теории предполагалось, что студенты, согласно с этим методом, будут «углубленно» изучать по пособиям и даже источникам соответствующие темы курса, а преподаватели, дав предварительно некоторые руководящие разъяснения и установив

[6]Цит. по: *Малюгин О. И.* Первые годы деятельности БГУ в воспоминаниях академика В. Н. Перцева // Веснік БДУ. Сер. 3: Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 2. С. 20.

[7]Там же.

[8]Там же. С. 22.

некоторые общие точки зрения, будут их консультировать. В действительности учебная литература тогда почти отсутствовала; во всяком случае, имеющихся экземпляров учебных пособий не хватало и студентам, предоставленным после разъяснений преподавателя самим себе, делать было почти нечего. Вести «правильное преподавание» по-настоящему в те годы можно было, только нарушая строгие предписания учебной части и продолжая читать лекции, формально запрещавшиеся. Владимир Николаевич признается, что и он и некоторые другие преподаватели «сознательно шли по этому пути нарушения педагогических директив, ведя занятия вопреки всяким распоряжениям и указаниям учебной части». К счастью, пишет В.Н. Перцев, этот метод, «бывший плодом прожектерства, держался очень недолго, ибо его педагогическая абсурдность была слишком очевидна. В дело вмешались партия и правительство, и линия преподавания была выправлена»[9]. В целом университет рос вместе со всей страной и воспитал в своих стенах десятки талантливых научных работников, занимающих теперь почетное место в коллективе вузовских преподавателей Белоруссии.

Определенным итогом исследовательской деятельности В. Н. Перцева в 20-х годах была его монография «Экономическое развитие Англии в XIX в.». Ее издание в 1924 г. восполнило недостающий пробел в литературе по новой истории Англии. Однако, по словам биографа Перцева советского периода, работа носила обзорный характер. Главным недостатком книги являлось то, что в ней очень слабый научный аппарат. В основном автор использовал английскую статистическую отчетность и книги буржуазных исследователей на немецком, английском и русском языках, не дав им соответствующей критической оценки, как это делали К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин[10]. Тем не менее, по сумме научных публикаций решением квалификационной комиссии Наркомата просвещения БССР 5 июня 1935 г. Владимиру Николаевичу была присуждена ученая степень доктора исторических наук, а в апреле 1940 г. он был избран действительным членом Академии наук БССР. Это придало ему новые силы в научных поисках и исследованиях.

В начале Великой Отечественной войны, 24 июня 1941 г., В. Н. Перцеву пришлось покинуть минскую квартиру, свой кабинет с интереснейшей домашней исторической библиотекой и эвакуироваться сначала в Курск, а затем в Ижевск. Здесь с 15 декабря 1941 г. по 1 сентября 1943 г. он рабо-

[9]Там же. С. 23.

[10]*Ботвинник М.Б.* В. Н. Перцев. Минск, 1978. С. 27.

тал заведующим и профессором кафедры истории Удмуртского государственного педагогического института. Там он исследовал исторические корни фашизма в рамках тем «Фашизм и средневековье», «Пруссия в XIII в.». В республиканской газете «Удмуртская правда» публиковал научно-популярные статьи на военно-патриотические темы («Бородинская битва», «Александр Невский» и др.), читал лекции и доклады в воинских частях и госпиталях[11].

В. Н. Перцев принял участие и в работе сессии АН БССР, состоявшейся в марте 1942 г. в Казани, выступив с докладом «Фашизм и средневековье». В своем выступлении Владимир Николаевич убедительно показал общее и особенное в идеологии средневековья и фашистской диктатуры так называемого «тотального» государства, раскрыл те моменты средневековой истории, которые были взяты на вооружение фашистскими идеологами и служили им для обоснования своих теорий. По его словам, фашистских теоретиков в средневековой истории привлекали идеи вождизма, право силы и террора, волюнтаризм, мистика, аскетизм, господство аристократического меньшинства над массами, антисемитизм и т. п. Однако, подчеркивал академик Перцев, при всех симпатиях фашистских идеологов к средним векам и при всей близости средневековой идеологии к идеологии фашистской, … проводить знак равенства между этими двумя мировоззрениями, возникшими при совершенно иных социальных и политических условиях, никак нельзя. По его мнению, откровенно выражаемое фашистами сочувствие средневековью – это только прикрытие и средство, с помощью которых они стремятся феодальные идеи, а иногда и феодальные порядки и методы управления приспособить к потребностям … капитализма[12].

В сентябре 1943 г. он приехал на станцию Сходня в Подмосковье, где в то время размещался Белорусский государственный университет, и возглавил кафедру истории средних веков. С 1 декабря 1943 г. Владимир Николаевич приступил также к исполнению обязанностей академика, секретаря Отделения общественных наук АН Белорусской ССР, которая временно находилась на станции Сокол в Подмосковье. 10 марта 1945 г. В. Н. Перцев вернулся в Минск. Здесь он с новым творческим подъемом взялся за перспективную, малоизученную проблематику: историю белорусской культуры, историографию белорусской исторической науки, историю революционного движения в Белоруссии, а затем и историю

[11]Там же. С. 35.

[12]Там же. С. 37.

Западной Белоруссии. В частности, Владимир Николаевич доказывал, что К. Калиновский как «самый яркий, преданный и талантливый» участник восстания 1863 г. в Польше, «одинаково горячо боролся и против царской России, и против помещичьей Польши», и стремился придать революционному движению в Белоруссии самостоятельный республиканско-демократический, крестьянский характер, надеясь в результате революции образовать на «белорусской земле свободные, проникнутые духом демократического равенства, порядки, при которых трудящимся массам жилось бы легко и радостно»[13].

Одновременно В. Н. Перцев изучал историю Германии XVI – XIX вв. Что удивительно для того времени, ученый хорошо знал немецкую общественно-политическую и историческую литературу и периодические издания, выходившие за рубежом. Он тщательно отбирал литературу для рецензирования, делал обзоры немецких исторических журналов, в которых находил ответы на многие вопросы.

Владимир Николаевич поставил перед собой задачу – развеять созданный немецкими буржуазными и фашистскими историками миф о вечности и незыблемости господства немцев на территории Пруссии, а также показать несостоятельность притязаний реваншистских кругов Германии на эту территорию. В. Н. Перцев доказывал, что создание внешнего могущества Пруссии связано не с династией Гогенцоллернов, как утверждали некоторые немецкие историки, а со славянской династией Асканиев и ее яркого представителя Альбрехта Медведя[14].

В своей книге «Гогенцоллерны» В. Н. Перцев приводит подробную характеристику Фридриха-Вильгельма II, в личности которого он выделяет такую преобладающую черту как мистицизм. Эта черта передалась затем многим из его потомков и вошла наряду с пресловутой практичностью и культом военной силы в духовный облик большинства представителей династии Гогенцоллернов. В книге освещается и деятельность канцлера Бисмарка при императоре Вильгельме I. Автор детально анализирует политику «кнута и пряника», которую проводил Бисмарк внутри страны, оставаясь всегда на уровне юнкерских интересов. Характеризуя «великого канцлера», В.Н. Перцев соглашается с Ф. Энгельсом в том, что

[13] *Яноўская В.В.* Калі за нашу праўду Бог нас стаў караці: Кастусь Каліноўскі – артыкул У.М. Перцава як партрэт у рамках часу / В.В. Яноўская // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Минск, 2013. С. 140.

[14] *Ботвинник М.Б.* В. Н. Перцев. Минск, 1978. С. 53.

«у Бисмарка... никогда не было даже намека на какую-нибудь оригинальную политическую идею, он только по-своему комбинировал готовые чужие идеи…»[15].

С чувством высокого достоинства и глубокого уважения относился В. Н. Перцев к труду преподавателя. К нему Владимир Николаевич предъявлял самые высокие требования. Он считал, что «преподавание должно заключать в себе элемент творчества, которое, как и всякое творчество, индивидуально и своеобразно». В частности, он писал: «В течение всей своей научной деятельности я стремился придать моей научной и педагогической работе просветительский, это значит не цеховой, не узкокабинетный, а полезный для общества, широких масс, характер»[16].

Для студенческой аудитории В. Н. Перцев разработал столь необходимые в повседневной жизни вуза лекции на темы: «Форма и методы самостоятельной работы» и «Как работать с книгой». Лекция о формах и методах самостоятельной работы студентов интересна тем, что раскрывает отношение ученого к самостоятельной научно-исследовательской работе студентов гуманитарных факультетов. Он подчеркивал необходимость обучения студентов творческому самообразованию, самостоятельному научному мышлению на лекциях, практических и семинарских занятиях, при написании курсовых и дипломных работ и занятиях в научно-исследовательских кружках.

Педагогическую и научную работу В. Н. Перцев умело сочетал с общественной деятельностью и всегда достойно представлял на международной и всесоюзной арене белорусский народ и ученых Белоруссии. Так, академик Перцев был включен в правительственную делегацию Белорусской ССР для участия в конференции по созданию Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско в мае – июне 1945 г. и поставил свою подпись под Уставом этой организации[17]. В течение тринадцати лет, начиная с 1947 г., В. Н. Перцев являлся депутатом Верховного Совета БССР и всячески содействовал развитию народного образования в Беларуси, в том числе путем внесения собственных средств на строительство школы в д. Высокая Гора, Березенского района.

За педагогическую и общественную деятельность Владимир Николаевич Перцев был награжден тремя орденами Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», ему было присвое-

[15]*Ботвинник М.Б.* В. Н. Перцев. Минск, 1978. С. 65.

[16]Там же. С.119.

[17]Там же. С.120.

но звание заслуженного деятеля науки Белорусской ССР. В год 30-летия Белорусского государственного университета за педагогическую и научную деятельность профессор В. Н. Перцев был награжден Почетной грамотой Верховного Совета БССР. В 1957 г. за заслуги перед советским народом и белорусской исторической наукой и в связи с 80-летием академику АН БССР Перцеву был вручен орден Трудового Красного Знамени.

В то же время обращает на себя внимание один интересный документ, хранящийся в Национальном архиве Республики Беларусь. Он озаглавлен следующим образом: «Информация о В. Н. Перцеве в докладной записке на имя П. К. Пономаренко» (это тогдашний первый секретарь ЦК КП(б) и глава правительства Белорусской ССР), в котором за личной подписью министра государственной безопасности БССР Л. Цанавы были представлены итоги проверки лиц, представленных к награждению советскими орденами. В ней отмечалось, что В.Н. Перцев «настроен антисоветски, собирался у себя на квартире с преподавателями педагогического института, вел контрреволюционные разговоры направленные против политики партии и высказывал контрреволюционную клевету по адресу руководителей партии и правительства. В разговоре о снабжении населения Перцев сказал: «если бы население бывшей царской России оказалось в таком материальном положении, в каком находится при советской власти, то революция произошла бы гораздо раньше семнадцатого года, какой-то политический переворот необходим и теперь, ибо политика партии и сов. правительства все хуже и хуже давит на население. Большевики как не стараются поддерживать авторитет партии, но о ней у всех сложилось самое низкое мнение, даже природные пролетарии относятся презрительно и это вполне естественно, ибо жизнь при существующем руководстве есть самая отвратительная-тягостная»[18]. В вину ученому и преподавателю вменялся и факт «яркого выдвижения Германии», когда он «предлагал студентам 4 курса едущим на практику летом 1939 г. разрабатывать материалы касающиеся исключительно Германии, и такие темы как: “Древние германцы”, “Социальная борьба в Кельне в 14-15 веках” и др.»[19].

В заключении хотелось бы отметить, что в последние годы своей жизни Владимир Николаевич Перцев занимал должность заведующего

[18]Информация о В. Н. Перцеве в докладной записке на имя П. К. Пономаренко / Национальный архив Республики Беларусь Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1495. Л. 233 URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/162245 (Дата доступа: 10.11.2021).

[19]Там же.

кафедры средних веков и профессора БГУ. Его по праву можно считать основателем школы белорусской германистики средних веков и нового времени. Жизнь Владимира Николаевича оборвалась 3 июня I960 г.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Adamova N. E., Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Borisenko V. N., Kerautret M. Studies in modern French history at Saint-Petersburg State University, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija [Bulletin of Saint-Petersburg State University. History]*. 2016. Vyp. 3. P. 162–169.

Adamova N. E., Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Borisenko V. N., Kerautret M. Studies in modern French history at Saint-Petersburg State University // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 3. С. 162–169.

Botvinnik M.B. *V. N. Percev. [V. N. Pertsev]*. Minsk: «Nauka i tekhnika» Publ., 1978. 149 p.

Ботвинник М.Б. В. Н. Перцев. Минск: Издательство «Наука и техника», 1978. 149 с.

Goncharova T. Trois historiens de la Révolution française à Saint-Pétersbourg: Kareiev, Tarlé, Revunenkov, in *Dix-huitième siècle*. 2018. № 50. P. 597–613.

Evtukhov, I. O. Istoriya Prussia v trudakh V. N. Pertseva [History of Prussia in the works of Pertsev], in *Zhurnal Beloruss'nogo gosudarstvennogo unisiteta. History [Journal of the Belarusian State University. Historical sciences]*. 2017. № 4. P. 10-16.

Евтухов И. О. История Пруссии в трудах В. Н. Перцева / Журнал Белорусского государственного университета. История. 2017. № 4. С. 10-16.

Malyugin O. I. Pervye gody activity BGU v vospominaniya akademika V. N. Pertseva [The First years of BSU by memories of akademic Pertsev], in *Vesnik. BGU.* Sir. 3. History. Ecanominika. Rights. 2016. № 2. P. 17–25.

Малюгин О. И. Первые годы деятельности БГУ в воспоминаниях академика В. Н. Перцева // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 2. С. 17–25.

Yanovskiy O. A., Yanovskaya V. V. *Tri istochnika o trekh istorikah v trekh periodah odnoj epohi: V. I. Picheta, V. N. Percev, L. M. SHneerson [Three sources about three historians in three periods of one epoch: V. I. Picheta, V. N. Pertsev, L. M. Shneerson]* / Rossijskie i slavyanskie issledovaniya: Nauchn. sb. Vyp. 4. Minsk: BGU, 2009. S. 343–344.

Яновский О. А., Яновская В. В. Три источника о трех историках в трех периодах одной эпохи: В. И. Пичета, В. Н. Перцев, Л. М. Шнеерсон / Российские и славянские исследования: Научн. сб. Вып. 4. Минск: БГУ, 2009. С. 343–344.

Yanovskaya V. V. *«Kogda bog stal nakazyvat' nas za nashu pravdu»: Kastus' Kalinovskij – stat'ya V.N. Perceva kak portret vo vremennyh ramkah. [“When God began to punish us for our pavda”: Kastus Kalinovsky - article by V.N. Pertsev as a portrait in a time frame]* / Rossijskie i slavyanskie issledovaniya: nauch. sb. Vyp. 8 / redkol.: A. P. Sal'kov, O. A. YAnovskij. Minsk: BGU Publ., 2013. P. 135-144.

Яноўская В. В. «Калі за нашу праўду Бог нас стаў караці…»: Кастусь Каліноўскі – артыкул У. М. Перцава як партрэт у рамок часу / Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский. Минск: БГУ, 2013. С. 135-144.